

Церковные летописи XIX века как хроника жизни уральского города

© Н. В. ГЛУХИХ,

кандидат филологических наук,

© А. А. МИРОНОВА,

кандидат филологических наук

История Российского государства зафиксирована в летописях, которые, как правило, составлялись в монастырях. Они стали источником познания нашего прошлого, как государства в целом, так и отдельных городов и весей. Обратимся лишь к маленькой толике этого материала, в котором отображена жизнь одного уральского города Миасса.

Уже в середине XVIII века многочисленными приходами Урала были горнозаводские. Записки, статьи священников активно печатались в “Губернских ведомостях”, “Епархиальных ведомостях”. В основу сообщений ложились церковные летописи, которые велись в соответствии со строго определенными правилами. В заметке Оренбургской епархии “О церковно-приходских летописях” клиру рекомендовалось “без всяких излишеств... коснуться истории прихода и прихожан”, “какого прихожане имени, чисто ли русские или обращенные из инородцев, давно ли занимают настоящее место жительства”, “буде есть в приходе замечательные местности”, то привести “существующие предания о них”, предлагалось определить “степень усердия прихожан” к церкви, делам благочестия, поминовению умерших, охарактеризовать “степень умственного и нравственного развития прихожан”, их отношение к грамотности, есть ли иноверцы или староверцы, “общие наклонности к каким-либо порокам, например, пьянству, вообще нравы их”. “Не излишне также показать, какими занятиями и промыслами прихожане снискивают себе пропитание и средства жизни”. Также должны были найти отражение и необычные случаи – “всякого рода явления или события ... выходящие из ряда обыкновенного, например, необыкновенные роды или смерть, случаи редкого долголетия, повальные болезни и моровые язвы, необычайное появление хищных и вообще диких зверей, общественные смуты в народе, замешательства и тревоги” [1. С. 350–361].

В 1896 году была опубликована “Программа историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии” [2. С. 176–178]. Но еще ранее – 12 апреля 1865 года епископ оренбургский и уральский Варлаам предложил завести при каждой приходской и соборной церкви Оренбургской епархии приходскую летопись.

В Миасском городском краеведческом музее (Челябинская область) хранятся уникальные подлинные церковные летописи второй половины XIX века, среди которых – “Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода” в 3-х частях и “Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Парскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года”. Эти ценные исторические памятники представляют собой интересное документальное свидетельство происходящих событий обычных священников простых городских церквей, переданное языком того времени, дополненное оценками авторов и окружающих людей.

“Летопись ... Миасского завода” начинается с копии указа Варлаама, где перечисляются все составляющие обязательного формуляра церковной летописи Оренбургской епархии. Она состоит из краткого социально-экономического обзора жизни миассцев, ретроспективного показа событий с 1773 года, с момента основания завода до 1881 года. “Приходская летопись...” отражает деятельность станичного прихода и основные события этого времени. “Летопись Миасской церковно-приходской школы” освещает состояние народного образования.

“Летопись ... Миасского Завода” содержит экскурс в историю завода и города Миасса, записи всех примечательных (на взгляд авторов) событий, а также разные справки и дополнения. Например, “Географический обзор” из этой летописи вполне может конкурировать с любой соответствующей научной работой того времени по скрупулезности описания, точности и ясности изложения: “Миасский завод находится при реке Миасе ... под 54/56° С.Ш. и 77/45° В.Д., в расстоянии от С.-Петербурга в 2379, Москвы 1700, Оренбурга 734 и г. Троицка 150 верст...”. Подробно представлены многие географические реалии: климатические условия, растительность и т.д.

Летопись подтверждает известные факты и имена владельцев завода: “Миасский завод основан на землях Башкир Каратабынской и Баратабынской волостей, закортомленных в бессрочное пользование Тульским купцом, в последствии дворянином, Иваном Порфирьев. Мосоловым, по акту, совершенному в Оренбургской Губернской канцелярии 20 ноября 1751 года...” [З. Т. 1. С. 40].

Особый интерес промышленников вызывали золотые ресурсы Южного Урала. Поэтому золотопромышленности отведен целый раздел летописи: “Особенно замечателен самородками Царево-Александровский прииск. Самородки от 1 до 7 ф. здесь прежде были не редкость, а попадались от 13 до 16 ф. В 1824 г. во время посещения прииска Императором Александром 1-м, найден был здесь самородок в 24 ф. зол...”.

Далее шло описание Миасского завода (как называли первоначально всю территорию), где насчитывалось около тридцати улиц, которые разделялись проулками более чем на сто кварталов, и две площади – Базарная и Александровская. О местных обывателях летопись говорит

уважительно: “Здесь народ трудолюбив, чистоплотен и опрятен ... Язык Миасского населения – самый чистый, с произношением на букву а...” Развлечениями служили вечеринки с песнями. Бывало, совершались и преступления: “буйство, драки, кражи, похищение золота...”. Семейный уклад жителей традиционен для Российского общества: “тяжесть домашнего труда, весь дом, так сказать, вся семья, здесь (в Миасском заводе) преимущественно возложены на женщин ... Добрый отец семейства, если захочет, хлопочет об обуви для семьи, а нет, так жена сама на себя и на семью, где хочешь, добудь наряды”, что вынуждало жену участвовать в работах на золотых приисках наравне с мужем... «Муж есть полный властелин и глава в доме ... “Она моя жена, моя раба”, – говорит муж о подруге своей жизни и “поучить маненько”, т.е. побить, считает обязанностью. Мать мужа – свекровь – тоже распоряжается и тоже не прочь поучить невестку. Отец мужа – свекор, еще более властелин над сыновней женой... Девушки взрослые, невесты, тоже сами себе зарабатывают одежду: летом – на приисках, а зимой – нанимаясь в прислуги» [2. Т. 1. С. 56].

Описаны в летописи крестные ходы, праздники, природные катаклизмы, пожары, эпидемии, ограбления известных лиц, цены на продукты, данные о помощи погорельцам и потерпевшим от преступников, фамилии обратившихся из раскола и т.д. Обязательно указывались результаты экзаменов в местных училищах, причем поименно.

Примечательно, что авторы летописи с годами менялись, но каждый раз непременно указывались фамилия, имя и отчество нового летописца.

Язык и стиль летописи соответствует законам жанра и нормам своей эпохи. Строго соблюдался формуляр записей. Каждый новый раздел оформлялся подзаголовком, перечень событий давался в хронологическом порядке. Повествовательный стиль изложения, предполагающий констатацию фактов, сопровождался оценками, попутными замечаниями, например: “В вечер 6 числа, при ясном небе, видимо было необыкновенное падение звезд с неба, смутившее простой народ” (ноябрь 1886 г.).

Лексико-семантические средства обусловлены временем и сознательно продуманным их использованием, которое передает авторское восприятие мира. Авторы используют помимо церковной лексики различную терминологию, но наиболее частотные единицы текста – это бытовая лексика.

На синтаксическом уровне прежде всего необходимо отметить многочисленные конструкции с перечислительными отношениями, что свойственно последовательному повествованию. Это предложения с однородными членами разной функции; сложносочиненные предложения; бессоюзные сложные предложения с отношениями одновременности и последовательности. Все названные языковые приемы характерны для данного времени и подобных документов.

Представим другую летопись из фондов Миасского музея, составленную в "...Парскевиевской церкви Кундравинской станицы". Повествование начинается с истории храма и Кундравинского прихода. Первая запись в летописи сделана 31 июля 1865 года [4. С. 5–5об.].

В записи от 30 октября перечисляется состав причта, где подробно рассказывается о каждом человеке, занимающем определенную должность (священник, дьякон, дьячок, пономарь и др.): фамилия, имя, отчество, сколько лет, где учился, служил, когда переведен в Кундравинский приход.

С марта в летописи появляются подзаголовки "Нравы", "События в приходе": "был поджог дома вдовы казачки Дарии Павловой Пичуговой, от которого – по причине скорого умножения – повреждения значительного не было"; "Упразднено Полковое Управление, и Полицейское Управление предоставлено Гражданскому начальству" [4. С.18об]; "Прихожане Кундравинской Параскиевской церкви все без исключения главным образом занимаются хлебопашеством и скотоводством, некоторые из них – незначительная часть – имеют маслобойни, кирпичные и кожевенные заводы, водяные и ветряные мельницы, торгуют вином, перекупаемую в г. Троицк солью и разными продуктами; все они, кроме пьяниц и лентяев, достаточные, довольно есть и богатых" [4. С. 17об.].

Записи делались нерегулярно, иногда пропускались целые месяцы. После изложения важных событий помесечно делался вывод об истекшем годе. Подводились итоги урожая, цен на него, обобщались метрические показания (сколько родилось мужчин, женщин, сочеталось браком, умерло) и Исповедальные росписи (сколько исповедалось, причастилось). Обязательно сообщалось "О движении церковных сумм".

В конце года обязательно давалась запись: "Летопись сия за 1865 год Кундравинской Параскевиевской Церкви Причтом ведена верно", кроме этого делалась отметка красными чернилами: "Летопись проверил Июля 22 дня 1866 г. благочинный Священник Петр Сементовский".

В течение года фиксировалась погода: когда выпал снег, замерзло озеро. В конце года также делался вывод о погоде: "Весной и до половины лета были жары умеренные; дожди перепали благовременно; все вообще хлеба росли хорошие и успешно. Со второй половины лета и до половины осени было ненастье, с Сентября начались холода, – что весьма мешало уборке хлебов" [4. С. 28].

В целом одинаковая по тематике информация давалась стереотипными фразами, менялась только дата, количество собранного урожая, пожертвованных денег, дождей, снега и т.д. Вместе с тем есть записи, переполненные эмоциями летописца, например, от 11 августа 1878 года: "Сегодня, в городе 2 часа по полудни произошло в Кундравинском приходе страшное, потрясшее до глубины души, событие, а именно: во время пролома стен, на которых держалась колокольня, пала она вся со

всеми колоколами внутрь придельного храма, завалила ... иконостас и повредила настоящий храм так, что невозможно отправлять никаких служб..." [4. С. 80].

Тексты как "Летописи ... Миасского завода", так и "Парскевиевской церкви Кундравинской станицы..." написаны мелким писарским почерком, на бумаге без водяных знаков. Использовались чернила трех цветов: черные, коричневые и красные. В отличие от "Миасской" летописи "Кундравинскую..." вели только два человека.

Структура обеих летописей одинакова: каждый год открывается словами "Благославиши венец лета благости Твое Гди!", которые имеют разное оформление. Информация делится на три колонки: *месяц и число, содержание летописи, замечания*.

Таким образом, благодаря тому, что каждый священник в каждом сельском храме вел летопись села, церковные летописи содержат ценные данные для изучения истории, образования, формирования национального языка и т.д.

Несмотря на то что летописи созданы более ста лет назад, их живой образный стиль изложения дает нам возможность ярко воссоздать общую картину жизни современного Миасского "района": представить нравы жителей, привычки, занятия, повседневные заботы, волнующие события, услышать их живую речь.

Литература

1. О церковно-приходских летописях // Оренбургские епархиальные ведомости. 1874. № 10.
2. Программа историко-статистических описаний церквей и приходов Оренбургской епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 13–14.
3. Летопись Оренбургской Епархии, Троицкого уезда Миасского завода. В 3 т. 1882–1897.
4. Приходская летопись Оренбургской епархии, Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года.

Челябинск